

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭО, 2009 г., № 5

© О.В. Маан*

К АНТРОПОНИМИИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АБХАЗИИ

Ключевые слова: семья абхазских абхазов, нуклеарная, сложная, неразделенная семья, миграции, жизнеобеспечение, доходы, брак, размер семьи, рождаемость, обычай избегания

Юго-восточные области Абхазии (совр. Гальский и Очамчирский районы – исторические области Самурзакань и Абжуа) вследствие своего пограничного положения издавна стали зоной активных контактов с западной Грузией и народами Северного Кавказа. Межэтнические взаимоотношения в этой части Абхазии нашли отражение не только в народных преданиях и языке, но и в усвоении соседними этносами (абхазами с одной стороны, западными грузинами и северокавказцами с другой) элементов материальной и духовной культуры. Особый интерес в этом аспекте представляет влияние межэтнических взаимодействий на образование фамилий юго-восточных абхазов, поскольку культурные и политические влияния во все времена оказывают воздействие на антропонимические процессы.

Историческая антропонимика становится важной вспомогательной дисциплиной в системе гуманитарных наук. Исследователи все чаще пользуются данными антропонимии в качестве определенных свидетельств о социальном и культурном развитии того или иного народа, его политических и этнических связях и контактах (*Цулая* 1991: 116; *Инал-Ипа* 2002: 10–11).

Антропонимию абхазов нельзя считать неизученной – в последнее время издан ряд ценных монографий и сборников, благодаря чему существует определенное историографическое наследие по проблеме образования фамилий у абхазов. В этом плане в первую очередь необходимо выделить монографию Ш.Д. Инал-Ипа “Антропонимия абхазов”. В книге рассматриваются общие сведения об антропонимике, истории изучения абхазских имен и фамилий, а также дается их классификация в историческом, социальном, локальном разрезах и т. д. (*Инал-Ипа* 2002).

Из работ абхазоведов, посвященных этнографии абхазских фамилий, следует отметить и работу А.Э. Куправы “Из истории абхазской антропонимии”, где освещаются вопросы истории преобразования абхазских, в частности самурзаканских, фамилий в позднее средневековье и в Новое время, как в самой Абхазии, так и за ее пределами (*Куправа* 2003).

Из других авторов, изучающих вопросы антропонимии, в том числе грузино-абхазские параллели, особо отметим исследования Г.В. Цулая (1971, 1991, 1999, 2002), Н.С. Джомидавы (1996, 2000), а также публикации Д.М. Дасания (2003, 2005, 2006).

В целом в трудах исследователей накоплен значительный фактический материал по абхазским фамилиям, хотя основное внимание уделяется общим вопросам абхазской антропонимии. При этом, несмотря на определенные сдвиги, наиболее слабо

Омар Владимирович Маан – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии.

изученными как этнологами, так и историками остаются проблемы генезиса и особенностей фамильных имен восточных, и в частности абжуйских, абхазов. В связи с этим основной целью данного сообщения стало рассмотрение этнокультурных связей юго-восточных абхазов, способов образования фамилий, а также изучение связанных с этим легенд и преданий, относящихся в основном к позднему средневековью, которые в большинстве случаев являются единственным источником информации. Наряду с собственными и полевыми этнографическими материалами использованы литературные источники.

На территории юго-восточной Абхазии в течение длительного времени происходило продолжающееся до наших дней активное взаимодействие абхазского “племенного мира” с картвельским (грузинским, мегрельским). По мнению Н.В. Хоштария, юго-восточную Абхазию населяли непосредственные предки абхазов апсилы. Об этом свидетельствуют археологические материалы из Чхороцку и Цебельды (II–IV вв. н. э.), принадлежащие апсилийской культуре. Н.В. Хоштария указывает, что у проживающих на левом берегу р. Ингур сохранилась фамилия Апшила. Там же существовало селение Леапшиле, где остались развалины церкви, связанной с этой фамилией (*Хоштария* 1962: 22). Вместе с тем, в продолжение длительного времени под натиском лазов и в связи с другими причинами происходило сокращение территории обитания апсилов: частично они были отеснены на север, частично подверглись ассимиляции в связи с этническим освоением значительной части их земель (*Соловьева* 1985; *Инал-Ипа* 1990).

Следствием подобных миграционных процессов, продолжившихся со второй половины XIX в., были взаимопроникновения этих народов, чем, в частности, можно объяснить наличие среди современного населения Абхазии немало “обабхазившихся” мегрелов, а в Грузии – “огрузинившихся” абхазов. Довольно подробные сведения о таких фактах приводятся, в частности, в книге историка Н.С. Джомидавы “3000 мегрельских фамильных имен” (*Джомидавы* 2000: 13–426). Наиболее типичным показателем стихийных ассимиляционных процессов в прошлом было присоединение грузинского (мегрельского) антропонимического форманта к чисто абхазским фамильным основам (*Цулая* 2002: 85). К таковым относятся мегрелы Самурзакани, где распространены такие в основе абхазские фамилии, как Эзугба-иа, Зухба-иа, Тузба-иа, Абухба-иа и т. д. В Грузии к ярким примерам такого рода фамилий можно причислить, очевидно, Ахобадзе (из абхаз. Ахьба), а также Чачиба-иа (корень абхазского племенного названия Чач) и другие, вышедшие из абхазского ономастикона и свидетельствующие об абхазо-грузинских этнических отношениях (Там же).

Наличие одинаковых фамилий, вместе с тем, не означает, что их носители состоят между собой в родственных связях. «Фамилии, – пишут в работе “Народные традиции кабардинцев и балкарцев” А.И. Мусукаев и А.И. Першиц, – существующие в настоящее время у всех народов мира, у крупных этносов вовсе не указывают на общее происхождение. Русские Петровы или Кузнецовы, немецкие Петерсы или Шмидты, как правило, не являются, да и не считают себя родственниками. Несколько иначе обстоит дело у народов сравнительно небольших. У них также имеются фамилии, различные ветви носителей которых не состоят в родстве. Так, среди фамилии Кушховых, весьма распространенной в Кабардино-Балкарии, много неродственников. Корни каждой патронимии Кушховых восходили к различным карачаевским, осетинским и балкарским патронимам и фамилиям» (*Мусукаев, Першиц* 1992: 109–110).

Из грузино-абхазских одинаковых фамилий издавна привлекает внимание одна из наиболее распространенных в юго-восточной Абхазии – Кация. По этому поводу грузинский историк конца XIX в. Дм. Бакрадзе писал: «Слово Кация существует доселе в Имеретии, Мингрелии как собственное имя человека. “Архонт” Кация показывает, по моему мнению, что в то время, когда составлена надпись, имя Кация в Западной Грузии уже было в употреблении» (Абхазия 1898).

В этой связи отметим, что по топонимическим данным, в с. Пакуаш (Очамчирский р-н) и ныне существует пос. Кацихабла, а в низовьях р. Кодор вплоть до махаджирства существовал пос. Кацикыт (“село Каца”). В Турции проживают представители фамилии Кацаа (Акац), принадлежащие, по утверждению представителя абхазской диаспоры Орхана Шамба, к этнографической группе абхазов “цвидже”, проживавшей до выселения ниже территории племени “ахчипсы”, т.е. в ущелье Цвыдзыпсы, притока р. Мзымта. Видимо, не обязательно считать, что мегрельские и абхазские фамилии Кация одного корня, так как они могли образоваться самостоятельно, независимо друг от друга. С разрастанием фамилии из ее древа выделялись отдельные семьи и переселялись на новые места жительства. Одна из отделившихся ветвей фамилии по имени ее родоначальника могла образовать патроним Кац-ипацва, то есть “сыновья Каца” (создание хозяйств и очагов вне пределов родовых владений было достаточным основанием для смены фамильного имени именем главы семьи). Впоследствии название патронима Кац-ипацва превращалось в Кацаа, Кация. Самостоятельное возникновение указанной фамилии у грузин и абхазов доказывается, наконец, не только генеалогическими данными, но и отсутствием каких-либо родственных связей между одноименными фамилиями.

Характерным примером различного этнического происхождения патронимических ветвей одной фамилии могут служить и другие многочисленные антропонимы юго-восточной Абхазии. К их числу относится, например, фамилия Камкия, представители которой живут ныне во многих селах западной Грузии и юго-восточной Абхазии.

В 70-х годах прошлого века этнограф Л.Х. Акаба записала рассказ председателя колхоза с. Члоу (Очамчирский р-н) Команды Камкия: “Когда Камкиевы приехали в Абхазию, у них не было никакой аныхи (иконы), и однажды один из них заболел. Пошли к прорицательнице. Она сказала, что надо поехать на прежнее место жительства и пожертвовать Ключкар-ныхе (“икона” в с. Кулишкари Зугдидского р-на западной Грузии) золотую модель люльки. Они так и сделали. Кроме того, они отдали три рубля серебром и одного поросенка. Камкия (Очамчирский р-н) и Канкия (Гудаутский р-н) – это одна и та же фамилия. Они приехали из Одиши (прадед современных представителей этой фамилии из с. Кулишкари). Они пришли сначала к Маан в Адзюбжу. Затем младший брат отправился в с. Гуп к Маршану. Средний брат отправился в с. Кочара” (ПМ Ак).

Таким образом, предки названной фамилии, как считает большинство ее носителей, являются выходцами из западной Грузии. В то же время по некоторым преданиям, записанным нами в с. Адзюбжа от лучшего знатока старины абхазских абхазов, ныне покойного Шали Теймуразовича Камкия, его дед Осман был выходцем из Садзена и вплоть до 1911 г. носил фамилию Садзба, Садзуа (ПМА 1).

Ценнейшие сведения по политической истории, географии, этнографии, ономастике и, в частности, по антропонимии средневековой Абхазии содержат древнегрузинские исторические сочинения. Наиболее ранним источником, впервые зафиксировавшим фамильное имя абхазских владетелей из рода Чачба в грузинском оформлении “Чачасдзе” и упомянувшим предводителя абхазских войск Куабулела Чачас-дзе Отаго, является “Летопись Картли” (“Матиане Картлиса”), составленная во второй половине XI в., – одно из самых значительных сочинений в своде древнегрузинских летописей “Житие Грузии” (“Картлис цховреба”) (Амицба 1986: 68).

Известный грузинский ученый Вахушти Багратиони в своих работах указывал на происхождение княжеского рода Мачабели от пришедших из Абхазии Анчапидзе (Анчпадзе) и определял их статус “ниже Шарвашидзе” (Абхазия 1988: 115–116). В “Географии Грузии” он упоминает князей Бараташвили, владеющих эриставствами (воеводствами) Гачиани и Гардабани и происходящих от Качибадзе, что “подтверждается гуджарами и сигелями их, пожалованными им царями”. Согласно Вахушти, фамилии Капланишвили, Абашишвили, Зурабисшвили, Иаралишвили и Солагошвили

являются потомками Бараташвили (*Вахушти* 1904: 19). Следует добавить, что фамилия Качибадзе, от которой произошли представители рода Бараташвили, – картвельская форма абхазской княжеской фамилии Гечба, о чем, в частности, писал С.Н. Джанашиа (*Джанашиа* 1952: 476–481). Историк Д.В. Гвритишвили, в свою очередь, полагает, что “предки Бараташвили прибыли в Картли из Абхазии в X–XIII веках” и что “они носили фамилию Качибадзе” (*Гвритишвили* 1961: 77).

С.Н. Джанашиа приводит материалы об образовании в восточной Грузии с X в. и других феодальных фамилий, произошедших от фамилий абхазской феодальной знати, например Амаршан-Марушисдзе, Маан-Марганадзе и др. (Цит. по: *Куправа* 2003: 35–38).

Аналогичный процесс происходил и в Абхазии, где встречаются такие в прошлом грузинские княжеские фамилии, получившие абхазское звучание, как Лорткипаниа (Лорткипанидзе), Чкуан (Чиковани), Абашиа (Абашидзе) и другие.

Ценные материалы по антропонимии средневековой Абхазии зафиксировал турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби. Автор дал конкретные сведения о двадцати пяти приморских и горских “племенах” народа Абазы, под которыми Челеби подразумевал северо-западную Абхазию и сопредельные с нею области страны абазин (*Челеби* 1983: 49). Х.С. Бгажба, например, с одним из перечисляемых Челеби “племенем Чанды” увязывает происхождение фамильного имени Чанба (*Бгажба* 1974: 178). По утверждению старожилки Зинаиды Тычовны Ашуба, она встречала в западной Грузии (в г. Цаленджиха, примерно в 1940-х годах) носителей фамилий Чания, которые знают, что их фамилия происходит от Чанба. В то же время очевидно, что в корне фамилии Чанба, как и Лазба, лежат этнические названия – соответственно “чан” и “лаз”. Абхазское наименование сванов *ашьануа* легло в идентично звучащую абхазскую фамилию. Ср. мегрельск. Шониа – фамилия из мегрельского названия сванов (*Цулая* 2002: 82). Небезынтересно, что в с. Речхи (Речхо-Цхири), ныне территориально относящемся к Ткурчалскому р-ну, и сейчас проживают три дыма фамилии Асвануа, которые, согласно преданию, в XIX в. вышли с Северного Кавказа (территория современной Карачаево-Черкесии) (ПМА 2).

Семантика мегрельской фамилии Абхазова слишком прозрачна, чтобы нуждаться в специальных этимологических операциях и генеалогическом ее определении. Носители этой фамилии рассеяны на обширной территории от Верхней Мегрелии до Гульрипшского р-на Абхазии. Впервые эта фамилия была зафиксирована в документах первой половины XVII в. (*Джомидова* 1996: 19; *Цулая* 2002: 83; *Куправа* 2003: 60). Первоначальными носителями этой фамилии, как она о себе свидетельствует, должны были быть собственно абхазы (*Цулая* 2002: 83). Фамилия Абхазова ныне в Грузии насчитывает 97 человек (*Джомидова* 2000: 13) Она встречается и в юго-восточной Абхазии (в с. Киндги).

К грузинским (мегрельским) фамилиям, образованным от абхазских этнонимов, следует также отнести Абазасдзе (очевидно, от “абаза” – общего этнонима для обозначения абхазо-адыгских народов), Апсава–Абсава, Апсандзе–Пасандзе–Абсандзе (в основе лежит самоназвание абхазов – “апсуа”), упомянутую выше Апшилава–Абшилава (от древнеабхазского племенного названия “апсил”), населяющие большую часть этнографической Мегрелии (*Цулая* 2002: 82) и др. Абхазскими по происхождению, но образованными по мегрельскому образцу “в результате деятельности мегрельских клерикалов” считает Г.В. Цулая такие фамилии, как Квициния, Хварцкия, Гарцкия (*Цулая* 1971: 74; *Инал-Ина* 2002: 270).

Вместе с тем во многих случаях трудно говорить о конкретных фактах изменения фамилий, имевших место в далеком прошлом, во-первых, ввиду отсутствия, за редким исключением, соответствующих письменных источников; во-вторых, по той простой причине, что в Мегрелии и других местах Грузии абхазские фамилии, как, впрочем, и другие иноэтнические имена, часто меняли лексическую основу фамильного имени,

т.е. переселенцы до неузнаваемости меняли свои фамилии или присваивали себе новое имя. В этом отношении представляет интерес пример, который привел М.М. Гугушвили: “В нашем роду бытует предание о том, что наш далекий предок Гугу Званбая жил в селе Илори. Совершив здесь убийство, он бежал в Мегрелию. В целях конспирации он присвоил себе новую фамилию Гугушвили, положив в ее основу свое личное имя Гугу. Фамилия Гугушвили получила распространение в Грузии” (*Куправа* 2003: 41).

Несомненный интерес представляют и другие, далеко не единичные факты полной смены самурзаканско-абхужских фамилий. Родичи некоторых махаджиров, оставшиеся в Абхазии, зачастую после крещения принимали новые фамилии, в то время как их переселившаяся родня продолжала носить свою исконную. К подобного рода примерам, видимо, можно отнести фамилию Сабекиа (ныне проживают в с. Тхина Очамчирского р-на). По словам представителей этого рода, первоначально их фамилия звучала как Апакиа, что дословно на абхазском языке означает “сын добрый, праведный”. Кстати, от фамилии Апакиа, как свидетельствовал в 80-х годах XX в. преподаватель Сухумского художественного училища Р.Т. Апакидзе, происходит и его грузинская фамилия. К примерам смены родового имени на новую фамилию относятся и Мирцхулава (с. Цхенцкар, ныне Лашкинтар), которые в прошлом носили фамилию Алхорба. Чхуартальские Сиргинава в прошлом были Цымцба (*Куправа* 2003: 109–115). Жители с. Адзюбжа Бзиава были носителями фамилии Мазлоу, какими и продолжают их считать все соседи. Адзюбжские же Дочия в прошлом были Мцвагуачаа, Цаава – Цахажваа, Яшвили – Адгуа-ипа, Кутелия – Клыч (ныне проживают в Турции) (*Инал-Ипа* 2002: 146).

На примере генеалогии фамилий юго-восточных абхазов можно проследить и этнические связи с народами Северного Кавказа. Фольклорный материал показывает, что предки многих абхазских родов (Маршан, Ачба, Капба, Инапшба, Адлейба и др.) приходили в Абхазию в основном из-за гор, т.е. с Северного Кавказа (Нхыц), с целью узнать, что делается в стране, где находятся “корни наших предков (хабацва рджындж)”. По мнению Ш.Д. Инал-Ипа, это может говорить о каком-то вынужденном давнишнем перемещении некоторой части абхазского населения на север (*Инал-Ипа* 2006: 236–237).

Имеющиеся материалы также свидетельствуют, что, например, фамилия Черкезия, появившаяся в Абхазии из западной Грузии, по своему происхождению связана с общим названием, употребляемым для обозначения всех адыгов, – “черкес”. Фамильное имя Азахуба (Зухба) связано с этнонимом “азаху”, который также восходит к собирательному термину “адыге” (“черкесы”). Согласно фамильному преданию, дворянский род Допуа – выходцы из Кабарды и первоначально носили имя Думанаа (Думановы) (*Кварчия* 1988: 29). При этом следует заметить, что фамилия Допуа, наряду с некоторыми другими, принадлежит, согласно представлениям абхазов, к числу древних абхазских антропонимов. При переселении Думановых на территорию низовья р. Кодор, они, очевидно, приняли фамилию Допуа. Адыгскую лексическую основу, по мнению Г.В. Цулая, имеет и фамилия Бжания: от “бжен” – коза (*Цулая* 1999: 124).

Еще в 1929 г. С.Н. Джанашиа в г. Краснодаре была зафиксирована адыгская фамилия Бжентх (“бжен” – коза, “тхалы” – душитель (“козу задушивший”)) (*Джанашиа* 1968: 20). В “Новом и полном географическом словаре Российского государства” говорится о черкесском уезде Бжана (*Куправа* 2003: 50). Возможно, Бжана – название племенной территории, образованной, по традиции горцев, от фамилии владельцев.

Абазины (самоназвание “абаза”) – ближайший по языку и культуре абхазам народ, как бы его “alter ego”. Абазины и их древние предки переселились на северные склоны Кавказского хребта, судя по всему, постепенно (еще с бронзового века). На три наиболее мощных переселенческих потока абхазоязычного населения, особенно из юго-восточной Абхазии, могли повлиять, во-первых, византийско-персидские войны в VI в., в которые были втянуты все племена и народы Кавказа; во-вторых, арабское нашествие

в VIII в., которое опустошило всю Апсилию, но способствовало консолидации абхазов и абазин в единую феодальную народность, ставшую оплотом Абхазского царства; в-третьих, татаро-монгольское нашествие и последовавший за этим распад “царства абхазов и картлийцев” на ряд враждовавших между собой царств и княжеств (*Бгажба*, *Лакоба* 2006: 184–185).

В связи с упомянутым переселением абхазоязычного населения из юго-восточной Абхазии на север обращают на себя внимание ряд самурзаканских и абжуйских фамилий, представленных у абазин. К таковым относятся: Тхайцук–Тхайцухов, Абсава–Апсов, Гагида–Гаги, Дзигуа–Дзугов, Туква–Тугов (Туков), Хубуа–Хубиев, Чкотоуа–Чкатуев, Кишмариа–Кишмахов, Абыджба–Биджев, Бжания–Бежанов, Гогуа–Гогов, Тамбиа–Тамбиев, Кеч (Киач)–Кечев Курачия–Курачинов, Кикория–Киков, Кецба–Капов, Багба–Багов, Чкотоуа–Чкатуев, Шоуа–Шаов и др., а абазинская фамилия Сид (Сид-ипа, отсюда Сидовы), также находит свою параллель в самурзаканском названии местности Сида (*Тхайцухов* 1992: 128–145). По данным Л.И. Лаврова, Сидовы (по абхазо-абазински – Сидаа) причисляли себя к роду абхазских князей Маршан (Марчан) (*Лавров* 1948: 172–173).

По мнению исследователей, наличие таких фамильных и топонимических параллелей объясняется, по-видимому, тем, что некогда часть нынешних абазин проживала на территории юго-восточной Абхазии, а оттуда (возможно, в связи с разгромом абхазо-апсилийских потомков турками в 1440 г.) по перевальным путям ушла на Северный Кавказ.

Говоря об абхазо-абазинских антропонимических связях, следует сказать и о том, что наиболее многочисленная и сильная фамилия абазинских князей Лоовых, как полагает Ш.Д. Инал-Ипа, является патронимической ветвью абхазского княжеского рода Ачба (1990: 127).

По разным причинам происходила постоянная миграция населения из внутренних районов Абхазии в Садзен и обратно. В результате русско-турецких войн XIX в., а затем и Кавказской войны садзы и убыхи оказались в сложнейшем положении. В стране садзов разгорается внутренняя борьба за ориентацию: в ходе военных действий гибнет масса людей; разворачивается контрабандная торговля; резко ухудшается экономическое положение народа. Накануне выселения садзов в Турцию возрастает их миграция в Абхазию, среди беженцев оказались в Абхазии и садзские князья и дворяне (*Инал-Ипа* 1995: 147–150).

Немало фамилий садзского происхождения, встречающихся и ныне в юго-восточной Абхазии, иногда выступают под именем своей племенной принадлежности – Асадзба, Асадзуа, Садзба. Эти фамилии (правда, в небольшом количестве) представлены в составе населения Абжуа (села Кутол, Арасадзых, Акуаскья и Охурей). Согласно историческим материалам, выходцами из Садзена стали также представители фамилии Гвинджия (Там же: 160) и одна из ветвей фамилии Апшцба (обе фамилии происходят из садзских дворян) (*Дзидзария* 1988: 368). В с. Ткурчал выходец из Садзена принял фамилию Хинтба (ПМА 3). Садзами считает себя по происхождению ветвь фамилии Абухба (Абахуба), проживающая ныне в Турции, в с. Тушбурун близ города Акъязы (*Инал-Ипа* 1995: 268). Гораздо больше садзских переселенцев, не сохранивших свои садзские родовые имена, было в юго-восточной Абхазии (Там же. 147).

Отметим, что часть населения юго-восточной Абхазии является по происхождению адыгами, садзами или убыхами. По сообщению В.М. Бганба, в Шапсугии в девственном “священном” лесу находился “склеп Бгане”, с чем информатор увязывает происхождение фамилии Бганба (правда, по другому, более распространенному мнению, фамилия Бганба тотемического происхождения и буквально означает “сын волка”) (*Инал-Ипа* 2002: 150).

Согласно фамильному преданию, предки ныне проживающего в с. Адзюбжа рода Канхва (Канхуа) переселились в Абхазию в XIX в. по причине кровной мести. Со слов

Сурама Быджговича Канхва, его дед Селым Канока – черкес, выходец из с. Джамбачей (ныне относится к Красногвардейскому р-ну Краснодарского края) – вынужден был бежать в Абхазию из-за убийства. Здесь он поменял фамилию Канока на Канхва и записался абхазом (*Тхайцухов* 1992: 126).

Видимо, к этой же группе можно отнести и фамилию Жван, принявшую, по К.Д. Мачавариани, грузинскую форму Жвания (*Басария* 1990: 30). Эта фамилия, звучавшая по-абхазски как Жениаа (Жаниаа), сопоставима с одним из адыгских (шапсугских) этнонимов жанэ (жанеевцы) – названием племени, некогда жившего в долине Цемезь, примыкающей к Суджук-Кальской (Новороссийской) бухте и вдоль берегов Черного моря до Пшады (*Люлье* 1990: 11). Носители фамилии Жанаа (Жанава), однокоренной с Жениа, – также выходцы из Шапсугии, представитель которой Басиат поселился в с. Джгиарда в XIX в. и уже тогда говорил по-абхазски. Надо думать, с указанной фамилией связано и название с. Нажанаури (в старогрузинских документах это село носит название Нажанео, т. е. “место поселения рода Жане (Жанаа, Ажанаа)”) (*Инал-ипа* 2002: 267). Некоторые фамилии абжуйской знати убыхского происхождения. Например, в архивном документе от 11 февраля 1874 г. сообщается, что предки дворян Атумаа пос. Падгу Гупской общины Очамчирского р-на “выходцы из племени убыхов...” (*Он же* 1995: 149). Потомками убыхского рода Агхоу являются носители фамилии Агхоуа (Агухоуа), проживающие ныне в с. Гуада Очамчирского р-на.

Абхазы на протяжении веков поддерживали тесные этнокультурные связи с осетинами. Многовековое территориальное соседство приводило к этническим взаимопроникновениям, частичной этнической инфильтрации и нередко к полной ассимиляции. В научной литературе признано, что такие абхазские фамилии, как Алания, Осия, Шармат, – потомки переселившихся в далеком прошлом в Абхазию групп осетино-аланосарматского происхождения. Об этом говорят сами фамильные имена: Осиа – от груз. “оси” или абхаз. “ауапс” – осетин; в абхазской среде Осиа оформлена в виде Озба (*Цулая* 2002: 82). Родовое имя Шармат связано, по-видимому, с названием “сармат”; фамилия Алания также этнического происхождения (от “алан”). Как отмечает Г.В. Цулая, в мегрельском языке существовало слово “алан” как эпитет сильного человека (Там же).

Производной от Шармат (ныне встречается в с. Джгиарда) стала мегрельская форма Шаматава (встречается в селах Адзюбжа, Пакуаш, Окум и др.). И мегрелы, и абхазы, носители этих фамилий, предполагают, согласно преданию, что их фамилия произошла от фамильного имени Шереметьев. От этнического имени Алан происходит встречающаяся в Самурзакании и Абжуа фамилия Малания. При этом носители фамилии Алан, проживавшие в Гальском р-не, где они записались как Алания, первоначально, по сообщению старожилов, носили фамилию Ашуа (Ашъуа) что переводится с абхазского языка как “абазин”. Заметим, что и протоиерей Д.Г. Маргания (Маан) среди приводимых им фамилий Гальского уезда называет фамилию Ашъуа (*Маргания* 1999: 50).

Генеалогические связи между абхазами и карачаево-балкарцами проявляются в происхождении целого ряда карачаевских и балкарских фамилий из Абхазии и наоборот, а также в распространении в той и другой этносреде однокоренных фамилий. Так, фамилия Качарава, а также Карчава (Карчаа) и Акарач, по всей видимости, связана с названием “карачай” (“карачайлыла” – самоназвание карачаевцев). Абхазскими по происхождению являются такие ныне балкарские фамилии, как Джапуев, Апсуваев.

Среди однокоренных фамилий, встречающихся внутри абхазского (самурзаканцев и абжуйцев) и карачаево-балкарского народов, помимо названных выше, наиболее известны следующие лингвистические соответствия: Абазба – Абзаевы, Акушба – Акушеуевы, Алтейба – Алтуевы, Асанба – Асановы, Абиджба – Биджиевы, Гемуа – Гемуевы, Гериа – Гериевы, Гергиа – Гергиевы, Гогуа – Гогуевы, Гочуа – Гочуевы, Гулиа – Гулиевы, Гумба – Гумаевы, Кациа – Кацевы, Карба – Караевы, Тамбия – Тамбиевы, Чанба – Чанаевы, Чегем – Чегембаевы, Чочуа – Чочуевы, Шармат – Шереметовы и др.

(Дасания 2005: 32). Однако совпадения корневых слов между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями не всегда указывают на их генеалогическое родство. В то же время, несмотря на противоречивые сведения целого ряда авторов, такие карачаево-балкарские фамилии, как Хубиевы, Хачирировы, Биджиевы, Хасановы, Кубановы, Богатыревы, Джатдыевы, Козбаевы, Абазаевы, Абазалиевы, Шереметовы, Тамбиевы, Ургеновы и др., абхазо-абазинские по своему происхождению. Родоначальники этих фамилий, за исключением, быть может, Тамбиевых и Ургеновых, – непосредственные выходцы из Абхазии. Тамбиевы и Ургеновы происходят от абазин, проживавших в Карачаево-Черкесии выходцев из Абхазии (Там же).

Как видно из приведенного материала, фамилии юго-восточных абхазов по своему происхождению неоднородны. Наряду с исконно абхазскими, а также заимствованными мегрело-чанскими, адыгскими, карачаево-балкарскими, среди них встречаются имена и фамилии арабо-персидского происхождения, которые еще не изучены. Несомненный интерес в этом плане представляет версия о происхождении ныне немногочисленной абжуйской фамилии Хонелия. По свидетельству профессора Абхазского государственного университета (АГУ) Р.А. Хонелия, в апреле 1991 г. один из турецких ученых, преподаватель Босфорского университета, на встрече посланцев АГУ с представителями абхазской диаспоры пояснил, что фамилия Хонелия связана с именем арабского полководца Хан Али, ведущего свою родословную от арабской знати и обосновавшегося в Закавказье в VIII или IX в. на ближних подступах к Абхазскому царству. Позже это имя слилось и стало произноситься Ханали (ср. Джанали или Фактали) – Хонели–Хонелия (Правда 2007).

Как отмечает А.Г. Гафуров, имя Али арабского происхождения и означает “высший, верховный”, а имя Хан (“правитель”) – тюркского (Гафуров 1971: 41, 140, 141, 163, 233). Имя Ханали (возможно, давнее начало фамилии Хонелия) по А. Гафурову – персидского происхождения и означает “повелитель Али”. Согласно данным арабских авторов, в закавказских арабских провинциях Армения, Ширван, Адарбайджан в IX–X вв. персидский язык был не менее распространен, нежели арабский.

Если версия турецкого ученого об арабском происхождении фамилии Хонелия верна, то, как предполагает Р.А. Хонелия, один из Али осел где-то на границе с Абхазским царством. Первый же Хонелия, добравшийся до Абхазии в последней четверти XVIII в., Селим-бей, прибыл из Аджарии, бывшей в далеком средневековье юго-восточной провинцией Абхазского царства (Правда 2007).

Таким образом, современные самурзаканские и абжуйские фамилии позволяют проследить не только развитие родословных, но и географию движения людей, межэтнические связи, контакты, смешения. Изучение родовых имен показывает, как на базе исторических фамилий абхазов происходило преобразование этнических фамильных форм, образование новых фамилий путем изменения этнической корневой основы фамилий или присвоением другого имени, а также появление совершенно новых абхазских и неабхазских родовых имен.

В заключение отметим, что вопросы антропонимии в современных кавказоведческих исследованиях являются столь же актуальными, как и этноисторические, конфессиональные и т.д. По справедливому замечанию Б.А. Калоева, “изучение происхождения фамилий любого кавказского народа имеет важное значение для освещения проблемы этногенеза” (1983: 207). Ономастические же связи абхазов с другими народами Кавказа представляют особую, еще далеко не изученную область в специальной литературе. Между тем исследование происхождения личных имен и фамилий может внести много нового в историю кавказских народностей при недостатке письменных свидетельств о масштабах этнических связей абхазов с другими народами Кавказа. Исходя из вышеизложенного, главной задачей остается создание систематизированного антропонимического толкового словаря по абхазским фамилиям с привлечением данных различных областей гуманитарных наук.

Источники и литература

- Абхазия 1898 – Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Составитель И. Н. 1898.
- Абхазия 1988 – Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Тбилиси, 1988.
- Амичба* 1986 – *Амичба Г.А.* Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Сухуми, 1986.
- Басария* 1990 – *Басария С.П.* Самурзаканцы или мурзаканцы // Материалы по истории Абхазии. Вып. 1. Сухуми, 1990. С. 27–31.
- Бгажба* 1974 – *Бгажба Х.С.* Этюды и исследования. Сухуми, 1974.
- Бгажба, Лакоба* 2006 – *Бгажба О.Х., Лакоба С.З.* История Абхазии. Сухум, 2006.
- Вахушти* 1904 – *Царевич Вахушти.* География Грузии // Зап. Кавказского отд. Императорского Русского географического об-ва. Кн. XXIV. Вып. 5. Тбилиси, 1904.
- Гафуров* 1971 – *Гафуров А.Г.* Лев и Кипарис (о восточных именах). М., 1971.
- Гвретишвили* 1961 – *Гвретишвили Д.В.* Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии. Тбилиси, 1961.
- Дасания* 2003 – *Дасания Д.М.* Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно) // Абхазоведение. Вып. II. Сухум, 2003. С. 199–209.
- Дасания* 2005 – *Дасания Д.М.* Генеалогические связи между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями // XVI Итоговая научная сессия Абхазского института гуманитарных исследований (АБИГИ): Тез. докл. Сухум, 2005. С. 31–32.
- Дасания* 2006 – *Дасания Д.М.* К вопросу о происхождении абхазских фамилий Ачба и Чачба // 50-я Итоговая научная сессия АБИГИ: Тез. докл. Сухум, 2006. С. 32–33.
- Джанашиа* 1952 – *Джанашиа С.Н.* Труды. Т. II. Тбилиси, 1952.
- Джанашиа* 1968 – *Джанашиа С.Н.* Труды. Т. IV. Тбилиси, 1968.
- Джомидава* 1996 – *Джомидава Н.С.* Колхские (мегрельские) фамилии. Тбилиси, 1996.
- Джомидава* 2000 – *Джомидава Н.С.* 3000 мегрельских фамильных имен. Тбилиси, 2000.
- Дзидзария* 1988 – *Дзидзария Г.А.* Труды. Т. 1. Сухуми, 1988.
- Инал-Ипа* 1967 – *Инал-Ипа Ш.Д.* К абхазо-осетинским этнокультурным связям // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Инал-Ипа* 1990 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX – начале XX в. // Сов. этнография (далее – СЭ). 1990. № 1.
- Инал-Ипа* 1995 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Садзы. Историко-этнографические очерки. М., 1995.
- Инал-Ипа* 2002 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002.
- Инал-Ипа* 2006 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении (материалы с комментариями) // Абхазоведение. Вып. II. Сухум, 2006. С. 193–255.
- Калоев* 1983 – *Калоев Б.А.* Происхождение некоторых осетинских фамилий по народным преданиям // Полевые исследования Ин-та этнографии. 1979 г. М., 1983. С. 207–214.
- Кварчия* 1988 – *Кварчия В.Е.* Материалы топонимики Очамчирского района Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1988.
- Куправа* 2003 – *Куправа А.Э.* Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразования фамильных имен. Сочи, 2003.
- Лавров* 1948 – *Лавров Л.И.* Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVII–XIX вв. // СЭ. 1948. № 4. С. 168–174.
- Лялье* 1990 – *Лялье Л.Я.* Черкесия. Историко-этнографические статьи // Материалы по истории черкесского народа. Краснодар, 1990. С. 47.
- Маргания* 1999 – Дмитрий Маргания (Маан) – протоиерей-просветитель / Сост., предисл. и послесл. Х.С. Бгажбы. Сухум, 1999.
- Мачавариани* 1909 – *Мачавариани К.Д.* Очерки и рассказы. Батум, 1909.
- Мусукаев, Першиц* 1992 – *Мусукаев А.И., Першиц А.И.* Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик. 1992.
- ПМ Ак – Полевые материалы Л.Х. Акабы. Очамчирский р-н, 1970 г.
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Очамчирский р-н, 1998 г.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Ткуарчалский р-н, 2007 г.
- Правда 2007 – Правда Абхазии. 2007. Февр. № 2.
- Тхайцухов* 1992 – *Тхайцухов М.С.* Очерки истории абазин конца XVIII–XIX вв. (этнокультурные связи с народами Северо-Западного Кавказа). Сухум, 1992.

- Хоштария* 1962 – *Хоштария Н.В.* Цихисдзири. Тбилиси, 1962.
Цулая 1971 – *Цулая Г.В.* Об абхазской антропонимии // *Этнография* имен. М., 1971. С. 70–76.
Цулая 1991 – *Цулая Г.В.* Из грузинской антропонимии // СЭ. 1991. № 3. С. 121–125.
Цулая 1999 – *Цулая Г.В.* Из грузино-абхазской антропонимии // *Этнограф. обозрение* (далее – ЭО). 1999. № 1. С. 121–125.
Цулая 2002 – *Цулая Г.В.* Из кавказских связей грузинского ономастикона // ЭО. 2002. № 5. С. 81–90.
Челеби 1983 – *Челеби Эвлия.* Книга путешествия // Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып. 3. М., 1983.

O.V. Man. On the Anthroponymy of South-Eastern Abkhazia's Population

Keywords: Abzhu Abkhaz, family, migration, livelihood, marriage, birth rate, avoidance custom

The article is a study of a range of anthroponymic issues pertaining to South-Eastern Abkhazia's population, such as the ways of forming family names, the influence of ethnic processes on anthroponymic patterns, and others. Drawing on both archival and field materials, the author expounds the importance of researching the issues and discusses the idea of developing a systematized anthroponymic dictionary of Abkhazian family names.

ЭО, 2009 г., № 5

© Р.А. Бекназаров*

КАЗАХИ И ЧАЙ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Ключевые слова: Казахстан, казахи, Младший жуз, чай, кирпичный чай, зеленый чай, чайная церемония, чайная посуда, самовар, скатерть, дастархан, кумыс, ярмарки, караван, гостеприимство

При изучении современной казахской кухни, особенно такой ее важной части, как национальные напитки, обращает на себя внимание чай. Этот широко известный в Евразии продукт уже более столетия главенствует над традиционными молочными продуктами казахов – кумысом, шубатом, айраном. Появление чая в казахской степи имеет интересную и оригинальную историю В XIX в., в эпоху “культурно-исторического перелома” в степи, существенные изменения происходят и в национальной кухне, в частности, в напитках (*Ажигали* 2004: 67–71). Прочное место в повседневной жизни казахов начинает занимать чай (*шай*).

В Казахстан чай попадает из северного и западного Китая, отсюда и название этого напитка – “чай, шай” (китайское произношение “тцай-е”, т.е. “молодой листик”). В Европе же укрепилось другое южнокитайское произношение “the” (*Краснов* 1903: 364). В целом чай имеет шесть видов: цветочный, желтый, зеленый, черный (байховый или фамильный¹), кирпичный и плиточный². Все сорта чая, без исключения, готовятся из чайных листьев, иногда с включением молодых веточек чайного куста; разница состоит лишь в сроках сбора листа и способа его приготовления. Например, цветочный чай собирают из молодых верхних листьев и почек; желтый готовят только из молодых листьев; самый распространенный черный, или байховый, включает целую

Рахым Агибаевич Бекназаров – кандидат исторических наук, сотрудник Института истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова (Алматы, Казахстан)